

О СООТНОШЕНИИ СТИХИЙНОСТИ И ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОСТИ В ЭСТЕТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

А. П. БАРОНАС

(Представлена научным семинаром кафедры научного коммунизма)

Эстетическое развитие личности — это сложный противоречивый процесс, охватывающий не только воспитание и самовоспитание, но и стихийное воздействие внешней среды.

Безусловно, правы те авторы, которые утверждают, что стихийное формирование «всегда неминуемо существует и играет доминирующую роль в развитии любой личности»¹). Это в полном объеме относится и к эстетическому развитию личности студента.

Особенно большое место стихийность занимает в развитии личности студента в современном капиталистическом обществе. Она обуславливается тем, что, как не раз подчеркивали классики марксизма-ленинизма, буржуазное общество постоянно сталкивается с неразрешимым противоречием: с возможностью организации планомерной, целенаправленной деятельности на уровне отдельных предприятий и анархией, стихийностью в развитии общества в целом²).

Применительно к эстетическому развитию личности студента это означает, что на массу студентов в отдельном университете может целенаправленно воздействовать более или менее целостная система эстетических ценностей. Но в рамках всего общества на отдельного студента обрушивается такая масса часто противоположных систем ценностей, что господствующая тенденция эстетического развития личности пробивается лишь как случайный результат взаимодействия стихийных и целенаправленных факторов.

Если попытаться представить общий механизм формирования эстетического сознания личности в условиях капитализма, то нетрудно прийти к выводу, что на эстетическое развитие личности студента решающее влияние оказывают те многочисленные стихийные и случайные по отношению к данной личности и ее предшествующему развитию факторы, которые воспринимаются личностью эстетически, то есть или как нечто прекрасное, возвышенное и т. д., или как нечто безобразное, низменное и т. д.

В этом смысле стихийное воздействие на эстетическое сознание личности таких факторов общественного бытия, как социальная и экономическая политика правящих классов, война во Вьетнаме, проблема голода в мире и т. д. и т. п. в зависимости от уровня эстетической раз-

¹) К. К. Платонов. О системе психологии. М., 1972, стр. 176.

²) См.: Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. М., 1957, стр. 257—264.

витости личности студента и его социально-классовых симпатий закрепляет, изменяет или развивает в том или ином направлении ранее имевшиеся эстетические оценки, представления и идеалы.

Студенческие волнения и бунты на Западе со всей очевидностью показывают, что неспособность правящих классов ликвидировать пороки капитализма приводит все чаще к стихийному отрицанию не только социально-политически, но и эстетически буржуазной политики, морали и всех других буржуазных ценностей. В этом смысле одной из причин студенческих волнений выступает и эмоциональное, эстетическое отрицание капитализма.

Действительно, почти во всех студенческих требованиях на одном из первых мест можно обнаружить стихийное эмоциональное возмущение и неприятие лицемерного и безобразного капиталистического общества, которое позволяет умирать миллионам людей от недоедания и в то же время тратит огромные средства на производство атомного оружия. Кроме того, ухудшение эстетических условий жизни, учебы и быта все большей части студенчества (что обуславливается быстрым ростом в последнее десятилетие числа студентов из средних слоев и эксплуатируемых классов, ростом стоимости высшего образования, обесцениванием дипломов и т. д.) приводит к тому, что стихийно усиливается отрицательное эстетическое отношение и к порокам буржуазной высшей школы: к ограничению студенческой автономии и бюрократизации системы управления вузами, к неспособности вузов обеспечить формирование творческих компонентов личности, к росту безразличия со стороны администрации и профессорско-преподавательского состава вузов к таким животрепещущим для студентов вопросам, как изменение слишком рационализированных программ обучения, улучшение, эстетизация условий жизни и быта и др.

В условиях современного капитализма как на уровне общественного, так и на уровне индивидуального бытия на личность студента эмоционально-отрицательно воздействует то, что некоторые западные ученые называют «подавлением эстетического начала» личности. (По мнению американского экономиста Д. Гэлбрайта, под эстетическим началом надо понимать все, что «выходит за пределы механизированной жизни и не укладываются в ее рамки, все то неожиданное, удивительное и необычное (в философском смысле), что сейчас приносится в жертву нуждам технологии потребительства»³).

Было бы, конечно, неверным считать, что все стихийные по отношению к данной личности студента воздействия внешней среды с необходимостью должны вызывать определенные эстетические реакции, оценки, формировать в конечном счете определенные эстетические идеалы.

Конечная зависимость эстетического сознания от условий эстетического бытия предполагает и относительную независимость формирования сознания от бытия. А это означает, что в условиях современного буржуазного общества на личность воздействует немало и таких противоположных факторов (материальная обеспеченность и нищета, функционирование прогрессивного искусства и расцвет антиискусства, положительные и отрицательные социальные последствия научно-технической революции и т. д.), которые могут и формируют социальные типы, полностью или частично интегрированные в буржуазную систему эстетических ценностей.

Всем этим обуславливается, по нашему мнению, то, что в условиях современного капитализма стихийное многообразие воздействий и

³) Эсхан Нерагхи. Молодежь в трех измерениях. Курьер ЮНЕСКО, апрель, 1969, стр. 31.

взаимодействий приводит к формированию и размежеванию в студенческой среде различных социальных типов личностей, отличающихся друг от друга не только уровнем эстетической развитости, но и, как правило, совпадающей с ней определенной зрелостью и направленностью политической, нравственной и т. д. активности.

Не имея возможности подробно исследовать вопрос об уровнях эстетической развитости различных групп студенческой молодежи в странах капитализма, мы в данной статье делаем попытку выделить лишь те социальные типы личности студента, которые, по нашему мнению, образуют в настоящее время наиболее представительные группы студенчества, возникшие, в первую очередь, под воздействием стихийных факторов.

Первая группа. Это наиболее эстетически (да и чаще всего политически, нравственно и т. д.) неразвитая часть студенчества, это сформированный буржуазным образом жизни «несоциальный», утилитарный тип личности⁴).

Вторая группа студенческой молодежи Запада в первую очередь характеризуется пассивно-потребительским отношением к культуре⁵), эстетической, а значит и в какой-то степени политической и нравственной всеядностью.

Третью группу образуют в основном те студенческие личности, которые пресытились буржуазным «образом жизни», почувствовали и болезненно переживают свою отчужденность в буржуазном обществе «массового потребления», но поднялись лишь до уровня стихийного отрицания эстетических и прочих буржуазных ценностей.

И, наконец, в четвертую, наиболее прогрессивную группу студенчества входят те студенческие личности, сформировавшие свою эстетическую культуру под влиянием прогрессивных и социалистических культурных ценностей, чья растущая эстетическая зрелость и активность опирается все чаще на марксистско-ленинское мировоззрение.

Уже эта простейшая схематизация уровней эстетической развитости основной части студенчества капиталистических стран помогает глубже понять сущность и результаты целенаправленной политики отдельных классовых сил на определенные группы студенчества. Ведь господствующая при капитализме стихийность в формировании личности не отрицает определенного, более или менее ограниченного, целенаправленного регулирования процесса эстетического развития определенных типов личности и общества в целом.

Типичным примером попытки усилить целенаправленное воздействие господствующих классов на эстетическую культуру всей молодежи может служить политика навязывания студенчеству так называемой «молодежной культуры».

Акцентируя внимание молодежи на ее естественном стремлении к новизне, необычности, внешней привлекательности и т. д., создатели и пропагандисты «молодежной культуры» стремятся привить хотя бы части студенческой молодежи такие атрибуты эстетической культуры (молодежная музыка, танцы, манера поведения, одежда, прическа, молодежные кумиры и т. д.), которые бы позволили господствующим классам буржуазного общества поймать сразу «двух зайцев»: отвлечь часть студенчества от серьезной политики и классовой борьбы на сторо-

⁴) Э. Глаголева. Эстетика антиразума. М., 1972, стр. 107—108.

⁵) На межправительственной конференции по вопросам культуры (состоялась в августе 1970 г.) многие министры культуры капиталистических стран были обеспокоены пассивно-потребительским отношением значительной части западной молодежи к культуре. (См.: Курьер ЮНЕСКО, январь, 1971, стр. 5—24).

не трудящихся и в то же время делать на «молодежной культуре» бизнес.

Естественно, что при такой целенаправленности «культурной» политики третий «заяц» «молодежной культуры» — ее содержание и тем более непосредственное положительное воздействие на эстетическое развитие личности мало интересуют «отцов» этой «культуры».

Вследствие этого целенаправленность воздействия «молодежной культуры», ограниченная интересами бизнеса и политики, дает молодежи в основном такой суррогат эстетической культуры, который больше развращает, чем развивает. Да и о каком серьезном формировании эстетической культуры личности может идти речь, если, по сути дела, все виды «молодежного искусства» проникнуты насилем, порнографией, сексом и вместе с тем пропагандируют стандартный тип молодежного героя стандартными методами. (По меткому замечанию одного из польских режиссеров, большинство американских прокатных (молодежных — А.Б.) фильмов состоит «из 1 фунта сантиментов, 1 фунта страха, 1½ фунта рук и ног (лучше всего голых), ½ фунта смеси ночного клуба и кабаре, 3 фунтов звезды (1 миллион долларов за фунт), 1 фунта юмора, 3 фунтов декораций... 1 унции сюжета»⁶).

Все эти «прелести» западной культуры, целенаправленно стимулируя эстетическую неразвитость части студенческой молодежи, наносят ей огромный вред.

Вот почему критика реакционной сущности «молодежной культуры» имеет возрастающее теоретическое и практическое значение (не секрет, что какая-то часть молодежи социалистических стран попадает под влияние определенных элементов западной «молодежной культуры»).

В последние годы в советской научной и периодической литературе, особенно в «Литературной газете», опубликовано большое количество интересных статей и материалов, разоблачающих несостоятельность различных буржуазных теорий о молодежи и молодежной культуре.

К сожалению, отдельные авторы прибегают к упрощенному методу опровержения буржуазных концепций, исходя иногда из принципа: чтобы разоблачить буржуазную теорию, достаточно утверждать противоположное.

Именно на этом принципе частично построена статья писателя А. Борщаговского⁷). В целом обоснованно опровергая вздорные утверждения западногерманского социолога И. Бодамера о том, что для современной западной молодежи характерно «стремление к антидемократическим, антилиберальным тоталитарным целям, ... что ее движет не гуманный пафос, ... что обуржуазившийся рабочий (класс.—А.Б.) не станет солидаризоваться с каким-то студентом...»⁸) и т. д. А. Борщаговский, как нам кажется, все же серьезно упрощает для себя процесс опровержения буржуазных концепций о молодежи и «молодежной культуре». Ибо правильно утверждая, что нет молодежи и молодежной культуры в том виде, в каком их представляют буржуазные идеологи типа Бодамера, он приходит к неверному, по существу, выводу о том, что нет и общих понятий «молодежь», «молодежная культура».

⁶) См.: Вл. Баскаков. «Массовая культура: маска и лицо». «Литературная газета», 1972, 5 апреля, стр. 8.

⁷) А. Борщаговский. Миф о конфликте поколений. «Литературная газета», 1972, 14 июня, стр. 15.

⁸) И. Бодамер. Молодежь бросает вызов... «Литературная газета», 1972, 14 июня, стр. 15.

По нашему мнению, правильное решение данного вопроса (а оно предполагает и классовый подход) состоит в том, чтобы показать действительное противоречивое содержание понятий «молодежь», «молодежная культура», отражающих определенную реальность и несущих в различных отношениях различные смысловые и содержательные нагрузки.

Поэтому, утверждая, что понятие «молодежь» означает социально-классово-неоднородную массу, ученые-марксисты не отказываются и от общих понятий «молодежь» и «молодежная культура».

Советский социолог А. Горбовский, обосновывая научную необходимость использования понятия «молодежь», правильно указывает, «что горизонтальные связи молодежи часто бывают сильнее национальных, религиозных и даже социальных перегородок»⁹⁾.

Особенно это верно для капиталистической студенческой молодежи, которую в определенном отношении объединяет ряд объективных (социально бесправие, «обезлюдение заводов» и т. д.) и субъективных факторов (возвышенность идеалов, эмоциональная избыточность и др.).

Еще большего внимания и серьезного отношения заслуживают теории и концепции тех буржуазных ученых, которые обеспокоены кризисными явлениями стихийно развивающегося и сегодня капитализма и еще в большей степени его будущим, пытаются сформулировать системы взглядов, более верно отражающие назревшие потребности общественного развития¹⁰⁾, которые должны увеличить целенаправленное положительное воздействие на формирование духовной и эстетической культуры личности.

Одной из новейших таких буржуазных теорий, претендующих на роль руководства духовно-эстетическим обновлением капитализма (которые могут оказать определенное воздействие на студенческую молодежь, все еще ищущую идеалы и ценности внутри капиталистического общества), является система взглядов американского социолога О. Тоффлера, изложенная им в труде «Столкновение с будущим»¹¹⁾.

Правильно подмечая некоторые тенденции развития капитализма,

а) что в буржуазном обществе на личность действуют различные сталкивающиеся между собой системы ценностей (корпорации, семья, вузы и т. д.);

б) что потрясающие все буржуазное общество перемены расширяют пропасть между представлениями личности и реальной действительностью, между существующими в сознании образами и тем, что они должны представлять;

в) что по мере удовлетворения материальных нужд людей в обществе будущего все больше экономической энергии будет направляться на удовлетворение их «более тонких многообразных и сугубо личных потребностей в красоте..., чувственных удовольствиях» и т. д.¹²⁾. Тоффлер вместе с тем настолько идеализирует и абсолютизирует прогрессивные возможности развития капиталистической цивилизации, что не «замечает» даже такой порок капитализма, как стандартизация личности.

Вследствие этого основной оптимистический вывод Тоффлера, что супериндустриальному обществу потребуются «не люди-близнецы, словно сошедшие с одного конвейера, а люди, непохожие друг на дру-

⁹⁾ А. Горбовский. К активному участию в жизни. Курьер ЮНЕСКО, апрель, 1969, стр. 28—29.

¹⁰⁾ Э. Араб-Оглы. В утопическом антимире. «Литературная газета», 1972, 1 марта, стр. 15.

¹¹⁾ О. Тоффлер. Столкновение с будущим. «Иностранная литература», 1972, № 3.

¹²⁾ Там же. Стр. 237—241.

га, личности, а не роботы»¹³), верен лишь частично, ибо, пока существует капитализм, ему нужны будут и личности, и роботы. Одновременно, раскрывая роль средств массовой информации в эмоционально-психологическом механизме целенаправленного формирования в условиях современного буржуазного общества сознания личности и ее культуры, Тоффлер, по нашему мнению, весьма точно, возможно не желая того, показывает скудность идеалов и ценностей, которыми осознанно и полусознанно вынуждены «обогащаться» молодые члены буржуазного общества.

Пользуясь тем, пишет Тоффлер, что люди отчаянно стремятся преодолеть отчуждение, страстно желают принадлежать к чему-то целому, «в мозг миллионов в виде живых образов с помощью средств массовой информации внедряются многочисленные субкульты, носителями которых, как правило, выступают реальные люди, но многократно увеличенные» (будь то простая английская девушка Твиги или бывшая мисс «Америка» и жена миллиардера Ж. Кеннеди, мужественный космонавт Джон Глен или фашистский палач Эйхман, шизофреничный лавочник Джек Руби или знаменитый философ и писатель Ж. П. Сартр¹⁴).

Сила субкультур (а значит, и возрастающая возможность их целенаправленного использования в интересах власти имущих), пишет далее Тоффлер, в том, что все «люди-заместители» служат для нас образцами поведения, разыгрывают для нас различные роли и ситуации, что они играют на самых эмоционально чувствительных сторонах психики человека (присоединяйтесь к нам и вы станете счастливее, прекраснее и т. д.), что «мы, возможно, только смутно осознаем, что смена стиля жизни сказывается на формировании нашей личности». Ибо если «человек отращивает волосы, покупает книжицу сочинений Гевары в мягком переплете, обучается рассуждать о Маркузе, усваивает особый жаргон», то он неизбежно изменяет и свой внутренний (духовный) мир¹⁵).

Уже вышесказанное показывает, что предлагаемая Тоффлером «социальная стратегия» ничего общего не имеет с революционно-классовым преобразованием буржуазного общества, ни в коей мере не снимает в целом стихийного развития капиталистического общества и поэтому, вопреки предсказаниям Тоффлера, капитализм не может создать такую среду, в которой перемены только обогащали бы (эстетически и духовно) человека, «делали бы его жизнь полнокровной»¹⁶).

Зато характеризуемая им «личная тактика», создавая иллюзию жизнеспособности, действительности и привлекательности идеалов капитализма, пытается внести определенную осознанность в формирование духовной культуры личности. Это раскрывает не только действительность буржуазных средств массовой информации, но и способность их внести определенную целенаправленность и во многом стихийный до сих пор процесс «околпачивания» буржуазной личности. Насколько они жизнеспособны, покажет время.

Кроме неприкрыто буржуазных теорий и концепций в последнее время на эстетическое и в целом духовное развитие студенческой молодежи пытаются усилить свое влияние различного рода мелкобуржуазные теории и системы ценностей, начиная от самых ультрареволюционных и кончая самыми ультрапассивными.

¹³) Там же. Стр. 240.

¹⁴) Там же. Стр. 234—242.

¹⁵) Там же. Стр. 242.

¹⁶) Там же. Стр. 243.

Среди них особое место занимает эстетически и эмоционально насыщенная система взглядов, которую в течение нескольких последних лет пропагандировал американский философ Г. Маркузе.

Справедливо критикуя некоторые пороки буржуазного общества, которое в условиях современной научно-технической революции все больше превращает человека в «искаженное существо в одном измерении», Маркузе, апеллируя непосредственно к эмоциональной и эстетической чувствительности молодежи, призывал ее взбунтоваться (не против капитализма как общественного строя. — А. Б.) «против подавляющего господства техники, чтобы вновь открыть для себя цветы и любовь»¹⁷⁾.

Хотя студенчество и другие социальные группы молодежи капиталистических стран сегодня все более отмежевываются от идей и рекомендаций Маркузе, нельзя недооценивать развращающего влияния его взглядов на часть студенческой молодежи. Предлагаемые Маркузе способы и цели борьбы, как и затем разочарованные в них, могут привести к серьезным издержкам в духовном и эстетическом развитии личности. Тем более, что, как отмечает Л. Никитина, отойдя в какой-то степени от своих старых позиций (но не от молодежи), Маркузе и сегодня пытается с помощью теперь уже обеспеченной части молодежи «общества изобилия» создать такую «контркультуру», которая в конечном счете разложит капитализм изнутри¹⁸⁾.

Однако далеко не все целенаправленные системы ценностей навязываются молодежи извне.

Возникновение движения «сердитых молодых людей», хиппи и др. является свидетельством того, что в среде определенной части студенчества могут возникать сначала стихийно, а затем более или менее осознанно системы взглядов, охватывающие духовные и эстетические сферы личности и которые в той или иной форме выражают отношение к ценностям буржуазной культуры и образу жизни.

Наиболее яркое и жизнеспособное из них, движение хиппи, является, по нашему мнению, не столько политической, сколько нравственно-эстетической формой протеста против «ценностей» буржуазного мира части студенчества, в свое время пресытившейся ценностями буржуазного мира, которая знает и чувствует, что нужно отрицать, но еще не разобралась, что надо утверждать. Отсюда болезненная противоречивость взглядов и действий хиппи.

Так, превознося цветы, природу, любовь, бескорыстность поступков и отношений и т. д., хиппи отвергают буржуазные ценности, но, отказываясь от активной борьбы, пропагандируя секс, наркотики и т. д., они сами остаются стихийными носителями этих ценностей.

Таким образом, оценивая в целом роль и место целенаправленных буржуазных и мелкобуржуазных теорий и систем ценностей в формировании эстетической культуры различных социальных групп студенчества, мы вправе сделать следующий вывод.

Целенаправленная деятельность буржуазных и мелкобуржуазных «воспитателей» студенческой молодежи лишь частично снижает стихийность в формировании личности студента и то лишь в основном в плане закрепления личности в рамках определенного стихийно возникшего социального типа, в ее стандартизации и превращении в моду, потому что их, как правило, мало интересует сущность и содержание навязываемой определенному социальному типу молодежи эстетиче-

¹⁷⁾ См.: Марсель Иктер. Диалог назрел. Курьер ЮНЕСКО, апрель, 1969, стр. 25.

¹⁸⁾ Л. Никитина. Герберт Маркузе «переворужается...» «Литературная газета», 1972, 20 сентября, стр. 15.

ской культуры. Для них эстетическая культура личности в конечном счете выступает лишь средством, формой достижения более корыстных и важных политических и экономических целей. Поэтому до определенного предела буржуазным и мелкобуржуазным политикам от культуры безразлично, какой идол и идеал сегодня в моде.

Предел, за который все предыдущие системы ценностей буржуазного общества любыми средствами стремятся не пустить студенческую молодежь,— это эстетическая культура, сформировавшаяся на основе «демократической и социалистической культуры»¹⁹⁾ под влиянием марксистско-ленинского мировоззрения.

Однако возрастающее влияние идей коммунизма, успехи и все большая эстетическая привлекательность социализма, возросшая социальная активность и сплоченность широких слоев трудящихся в отстаивании и укреплении революционных завоеваний, социально революционизирующие последствия научно-технической революции и некоторые другие объективные факторы позволяют многим коммунистическим партиям добиваться такого влияния на наиболее эстетически и политически развитую часть студенчества, которое обеспечивает их дальнейшее созревание в эстетическом, политическом и других отношениях.

Кроме того, факт сохранения и развития в капиталистическом обществе огромных общечеловеческих эстетических ценностей объективно означает, что растет масса их активных носителей и творцов, ибо «предмет искусства, а также всякий другой предмет создают публику, понимающую искусство и способную насладиться красотой»²⁰⁾.

Кризис, переживаемый нереалистическими направлениями искусства на Западе, приводит к тому, что студенческая молодежь все чаще отворачивается от модернистских псевдоэстетических ценностей и все больше соприкасается и формируется на прогрессивных эстетических ценностях прошлого и настоящего.

В этом смысле нельзя согласиться с теми авторами, которые, используя высказывание К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что в условиях антагонистического деления труда «духовная и материальная деятельность, наслаждение и труд... выпадают на долю различных индивидов»²¹⁾, приходят к выводу, что чем дальше развивается антагонистическое общество, тем более утопичной становится идея о всестороннем и гармоничном развитии личности, и что в эпоху империализма для ее реализации «полностью исчезает реальная почва»²²⁾, потому что такое толкование тенденций в развитии личности в условиях современного капитализма применительно к наиболее эстетически развитой и растущей части студентов-коммунистов является явно недостаточным.

Во-первых, потому, что отрицается ленинское положение о преемственности в развитии культур (но ведь чем развитей капитализм, его культура, тем большие предпосылки создаются для развития социалистической культуры, в том числе и в эстетическом отношении).

Во-вторых, потому, что оно не отражает сложных процессов классовой борьбы и усиления в конечном счете в большинстве развитых капиталистических стран антиимпериалистических и социалистических сил.

Таким образом, на основе объективного усиления позиций демократии и социализма вместе с ростом численности студентов и определенной пролетаризацией высшего образования в странах капитализма возрастают возможности целенаправленного формирования все боль-

¹⁹⁾ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 120—121.

²⁰⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 12, стр. 718.

²¹⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 30.

²²⁾ Сб. «Марксистско-ленинская эстетика». М., 1966, стр. 411.

шей части студенчества как личностей, обладающих не только высокой эстетической культурой, но и марксистско-ленинским мировоззрением.

Но поскольку в современных условиях обострения классовой и идеологической борьбы возросло стремление реакционных и мелкобуржуазных сил подчинить и приспособить студенческую молодежь к своим целям в рамках капиталистического общества, постольку возросло и их стремление целенаправленно деформировать эстетические ценности, подорвать веру в светлый идеал, исказить, сузить, ограничить эстетическое развитие студенческой молодежи.

Подводя итог всему вышесказанному, можно утверждать, что антагонистическая противоречивость стихийных и целенаправленных тенденций развития капитализма прослеживается и на эстетическом развитии студенческой молодежи.

С одной стороны, стихийно развивающиеся прогрессивные тенденции капитализма вместе с усилением позиций коммунистических партий в развитых странах капитализма создают возрастающие предпосылки для усиления целенаправленного воздействия в формировании действительно эстетически богато развитой личности студента.

С другой стороны, реакционные тенденции в стихийном развитии капитализма вместе с антиэстетической, по существу, целенаправленной политикой реакционных буржуазных и мелкобуржуазных сил деформируют, извращают и ограничивают эстетическое развитие все еще большей части студенческой молодежи.

Взаимодействие всех этих факторов и тенденций развития в реальной действительности приводит к формированию, как уже отмечалось, различных общественных типов личности студента, находящихся на различных уровнях эстетического развития и все чаще вступающих по разные стороны баррикад классовой борьбы.

«Коммунизм, — писали в «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс, — отличается от всех прежних движений тем, что совершает переворот в основе всех прежних производственных отношений и отношений общения, и впервые сознательно рассматривает все стихийно возникшие предпосылки как создания предшествующих людей, лишает их стихийности и подчиняет их мощи объединившихся индивидов»²³).

Это высказывание классиков марксизма-ленинизма имеет большое методологическое значение и для правильного понимания соотношения стихийности и целенаправленности в духовном и эстетическом развитии личности при социализме.

На основании его можно утверждать, что развитой социализм в сравнении с капитализмом есть огромный скачок из общества «стихийности» в общество «целенаправленности».

Действительно, ликвидация антагонистических противоречий в нашем обществе, все большее стирание существующих различий между городом и деревней, между людьми умственного и физического труда, победа единого марксистско-ленинского мировоззрения и многие другие изменения социалистического общественного бытия и сознания делают социализм эстетически все более привлекательным. Все это вместе с успешным развитием и совершенствованием в последние годы целостной системы воспитания советского народа создает в нашей стране весьма благоприятные условия для усиления целенаправленного формирования единого социалистического типа духовно, в том числе и эстетически развитой личности.

Однако, по нашему мнению, резкое возрастание роли целенаправленной деятельности в социалистическом обществе не дает достаточных

²³) К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. М., 1935, стр. 60.

оснований для утверждения некоторых советских ученых о том, что уже в современных условиях мы можем непосредственно планировать духовное развитие личности.

Как показывают результаты исследования ряда советских ученых, духовное развитие личности настолько сложный противоречивый процесс, охватывающий многие объективные и субъективные материальные и духовные факторы развития личности, что любая система целенаправленного воздействия на личность (даже воспитание в самом широком смысле слова) способна охватить сегодня лишь небольшую часть факторов, формирующих духовную и эстетическую культуру личности²⁴).

Переходя к конкретному определению соотношения стихийности и целенаправленности в эстетическом развитии личности студента, мы исходим из следующих устоявшихся в советской литературе посылок: 1) студенчество — одна из самых «эстетически» чувствительных групп общества; 2) студенчество — наиболее подготовленная группа в общеобразовательном плане к всестороннему эстетическому развитию; 3) условия учебы и жизни студентов в целом благоприятствуют их эстетическому развитию; 4) основная масса студентов эстетически развита достаточно высоко.

И все же даже при самом общем анализе вопроса об эстетической культуре советского студенчества бросается в глаза его «растянутость» по ступенькам эстетической развитости. Конечно, расстояние между высшим и низшим уровнем эстетической развитости отдельных групп студенчества в среднем значительно меньше, чем расстояние «от богоравного Сократа до скотоподобного дегенерата», но факт неодинаковой эстетической развитости различных групп студенчества налицо²⁵).

Чтобы получить научно обоснованное представление об общем уровне эстетического развития различных групп советских студентов, нужно, как нам представляется, при изучении их опираться не только и даже не столько на субъективное отношение студента к тем или иным произведениям искусства (как это чаще всего делается), сколько на комплекс взаимосвязанных факторов, объективно и субъективно отражающих важнейшие стороны и уровень эстетической развитости данного типа личности.

Таковыми факторами, вытекающими как из марксистских методологических принципов, так и из структуры эстетического сознания личности, на наш взгляд, в первую очередь являются:

1) уровень развития эстетических потребностей, выражающих широту и активность эстетических интересов личности;

2) степень развитости эстетических способностей, характеризующих глубину чувств и суждений вкуса, а также творческие потенции создавать «по законам красоты»;

3) мировоззренческая (теоретико-эстетическая) установка, отражающая социально-классовые позиции, научные взгляды и эстетические идеалы личности.

Кроме того, поскольку в условиях развитого социализма и особенно в период развертывания коммунистического строительства преобладающим становится все более целостный в духовном, нравственном, трудовом и т. д. отношениях тип личности, а эстетическая развитость личности является своего рода завершающим моментом этой целостности, постольку по уровню эстетического развития, по нашему мнению, в значительной степени можно судить и о нравственном, и о духовном

²⁴ См.: Г. Я. Нестеренко. Проблема сознания в марксистской социологии. М., 1972. А. Г. Харчев. Становление личности. М., 1972.

²⁵ А. Харчев. Как быть любимым... «Комсомольская правда», 1972, 26 февраля, стр. 4.

облике данного типа личности. Но эстетическая развитость — не просто «шапка», завершающая сторона духовного, нравственного и т. д. облика личности, а такой его органический элемент, который пронизывает и как бы связывает все остальные стороны духовного и нравственного облика личности. И поэтому уровень эстетического развития может быть в такой же мере определен по уровню духовного и нравственного развития данного типа личности.

По нашему мнению, опираясь на накопленный теоретический и фактический материал, ориентировочно можно выделить следующие группы, отражающие различные ступени эстетического развития студенчества.

Первая — немногочисленная группа студентов, чья эстетическая неразвитость носит ярко выраженный характер, поскольку они своим обликом, поведением, поступками и т. д. часто разрушают все действительно прекрасное. Их эстетические потребности и способности неразвиты или искажены, эстетические идеалы отсутствуют или во многом противоположны общественному. Эту группу образуют в основном люди, социально опустившиеся «на дно», и студенческая молодежь, переварившая лишь ту накипь эстетической культуры, которая рождает хамство. Все это, как правило, совпадает с духовной пустотой, нравственной распущенностью, тунеядским отношением к учебному труду.

К другой группе могут быть отнесены студенты, характеризующиеся эстетичностью своего развития. Они, как правило, не разрушают, но и не создают прекрасное. Они равнодушны к нему так же, как и к отвратительному. Они еще не поднялись выше личных узких интересов, не выходят за рамки потребительских идеалов, во многом не совместимых с общественным идеалом нашего общества. Нетрудно представить, что это в своей целостности тип мещанина-обывателя, который, к сожалению, еще встречается среди всех социальных групп нашего общества.

Необходимость обратить внимание в первую очередь на эти группы вызвана тем, что сохранение как их неразвитости, так и стихийности их эстетического развития для нашего общества становится все более социально нежелательным фактором.

Выделение остальных групп в какой-то степени совпадает с теми стадиями развития коллективистской личности, которые обосновывает П. Егидес²⁶).

Тогда в третью группу могут быть включены те студенты, которые уже начинают проявлять позитивную эстетическую активность. Но их эстетические потребности и способности до конца не осознаны, часто развиты лишь на уровне обыденного сознания. Поэтому для них характерна эстетическая «всеядность». Поэтому их эстетический идеал хотя в принципе направлен в ту же сторону, что и общественный, все же развит слабо. Это совпадает с некоторой идейно-нравственной незрелостью и пассивностью, которая, однако, не противоречит личной честности и сознательности.

Четвертую группу образуют студенты, стремящиеся к осознанной эстетической деятельности и обладающие элементарно развитыми научно обоснованными эстетическими потребностями и способностями. Для них характерно стремление не только потреблять, но и сохранять эстетические ценности. Их эстетический идеал в основном совпадает с общественным, а их идейно-нравственная и трудовая активность становится все более сознательной и бескорыстной.

²⁶ Сб. «Личность при социализме». М., 1968, стр. 90—91.

Пятая группа студентов характеризуется широким диапазоном глубоко осознанных и научно обоснованных эстетических потребностей и творческим развитием эстетических способностей. Их эстетический идеал в полной мере совпадает с общественным, а их идейно-политическая зрелость, нравственная чистота и учебно-трудовая деятельность делают их активными борцами за общественный прогресс.

И наконец, в шестую группу должны войти те, кто достигнет всестороннего и гармонического развития своих эстетических потребностей и способностей. Для них в эстетическом идеале должно органически слиться личное и общественное. Достичь такого уровня развития «это и значит достичь уровня идейной личности, единства творца и борца»²⁷⁾.

Применительно к эстетическому развитию личности студента мы считаем необходимым отметить, что «восхождение на все более высокие стадии...» возможно не только лишь при исчерпании всех положительных потенций, возможностей, заложенных в низших стадиях, но и при все большем воздействии воспитания и особенно самовоспитания. Однако целенаправленное изменение эстетической культуры личности, в каком бы широком смысле мы ни понимали воспитание и самовоспитание и как бы они ни были развиты, не может превратиться сегодня в решающий фактор эстетического развития личности студента.

Зато при недостаточном развитии системы эстетического воспитания студентов, при сохранении определенных социальных издержек в развитии советского общества (некоторые отрицательные последствия урбанизации, научно-технической революции и др.), определенные недостатки в условиях жизнедеятельности советского студенчества (недостаточная благоустроенность студенческих городков, нехватка общежитий и др.), неблагоприятные условия индивидуального бытия, определенное усиление буржуазной пропаганды, в том числе и идей «молодежной культуры» — все эти и многие другие стихийные неконтролируемые факторы в конечном счете оказывают решающее отрицательное влияние на эстетическое развитие указанных выше групп студенчества.

Усиление в последние годы заботы и внимания к советскому студенчеству, улучшение материальных и жилищных условий, условий учебы, развитие художественной самодеятельности, творчества, самоуправления и т. д., хотя и не устраняют стихийности как определяющего фактора эстетического развития личности, но все же значительно ослабляют их негативное влияние.

²⁷⁾ Там же. Стр. 91.